

А. В. Курьянович

УДК: 342.228(476)(090)

**ВЫБОРЫ В ВЫСШИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ
И ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ
СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК В ПЕРИОД «ПЕРЕСТРОЙКИ»:
ОСОБЕННОСТИ, ПРОТИВОРЕЧИЯ, ИТОГИ
(на примере избирательной кампании
в Верховный Совет Белорусской ССР XII созыва 1990 г.)**

В статье анализируются изменения в избирательном законодательстве, затрагивается проблема парламентского представительства от общественных организаций и другие вопросы при подготовке и проведении выборов в Верховный Совет Белорусской ССР XII созыва.

Ключевые слова: выборы, парламент, избиратель, программа, агитация, кандидат, депутат

На основі джерел, архівних матеріалів, більшість з яких вводяться в науковий обіг уперше, аналізуються зміни до виборчого законодавства, порушуються проблема парламентського представництва від громадських організацій при підготовці й проведенні виборів до Верховної Ради Білоруської РСР XII скликання.

Ключові слова: вибори, парламент, виборець, програма, агітація, кандидат, депутат.

On the basis of archival and published materials, the majority from which are used for the first time, the author analyses changes in electoral laws, peculiarities of parliamentary representation and other questions about campaign and elections to the XII Supreme Council of Belarusian Soviet Socialist Republic. A particular attention is paid to juxtaposition of political forces on the eve of elections, program of Belarusian Popular Front (BPF), which was a new phenomenon in the political life of the country, difficulties with election of the Supreme Council of BSSR of XII convocation.

Keywords: elections, parliament, voter, program, propaganda, candidate, deputy.

Цель нашей статьи — дать комплексную характеристику выборов в Верховный Совет Белорусской ССР XII созыва. В частности — проанализовать изменения в избирательном законодательстве, рассмотреть проблему парламентского представительства от общественных организаций и дру-

гие вопросы при подготовке и проведении выборов в Верховный Совет Белорусской ССР XII созыва, проследить расстановку общественно-политических сил накануне выборов, проанализировать программу и действия Белорусского Народного Фронта (БНФ), объяснить причины трудностей в избрании Верховного Совета БССР XII созыва.

25 октября 1989 г. открылась двенадцатая сессия Верховного Совета БССР одиннадцатого созыва. Главным вопросом, по которому разгорелись острые дебаты на сессии, стало принятие нового закона о выборах народных депутатов парламента, которые должны были пройти в Верховный Совет Беларуси XII созыва.

Перед депутатами выступил Председатель Президиума Верховного Совета Н. И. Дементей. Докладчик заявил, что «проект закона о выборах — это сгусток коллективного опыта как профессиональных законодателей, так и простых людей» [25, л. 97]. По словам Н. И. Дементя, в ходе обсуждения проекта закона о выборах поступило свыше 500 тыс. замечаний и предложений граждан.

Острые дискуссии разгорелись о представительстве в Верховном Совете от общественных организаций. Подобная норма была прописана в законе о выборах народных депутатов СССР от 1 декабря 1988 г. и являлась, по сути, «заслоном» тем силам, которые критически относились к КПСС: горбачевское руководство, радея на словах за демократию, вовсе не собиралась отдавать парламентское преимущество возможным конкурентам. Представители общественных организаций (КПСС, ВЛКСМ, ВЦСПС и др.) не участвовали в предвыборной борьбе, а избирались на пленумах своих организаций [17], и соответственно, должны были лоббировать интересы последних в парламенте.

Парламентское представительство от общественных организаций стало предметом серьезного обсуждения в Верховном Совете БССР 25–27 октября 1989 г. Республиканское советское руководство и Коммунистическая партия Беларуси (КПБ) активно лоббировали эту идею [25, л. 101].

Однако не только руководство БССР и партийные чиновники ратовали за представительство от общественных организаций. Это, например, поддерживали известные деятели. Так, народный поэт Г. Н. Буравкин необходимость сохранения квоты мотивировал тем, что на «данный момент уровень развития советского общества не позволяет надеется на прямую конкуренцию» [26, л. 205].

Вместе с тем некоторые депутаты (С. С. Шушкевич, В. В. Коваленок и др.) высказались категорически против представительства от общественных организаций. По их мнению, это напрямую нарушило бы демократический принцип выборов, способствовало бы формированию нервозной об-

становки, когда один депутат избран «тремя сотнями», а другой — «несколькими тысячами» [25, л. 155].

27 октября 1989 г. парламентарии утвердили Закон о выборах народных депутатов Белорусской ССР [16], а также внесли соответствующие изменения в Конституцию [14]. Эти изменения сводились к следующему.

Отныне число кандидатов в народные депутаты не ограничивалось, а в избирательные бюллетени теоретически могло быть включено любое количество кандидатов, т. е. упразднялась практика безальтернативных выборов.

Парламентское представительство от общественных организаций было узаконено. Согласно изменениям, 50 депутатов Верховного Совета Беларуси могли избираться от Белорусской республиканской организации ветеранов войны и труда (29 мандатов), Белорусского общества инвалидов, Белорусского общества слепых и Белорусского общества глухих (по 7 мандатов).

Кроме того, существенным барьером на пути демократических выборов было то, что в основном кандидаты в депутатские кресла выдвигались от трудовых коллективов. Такая форма выдвижения была более подконтрольна КПСС.

4 декабря 1989 г. специальным постановлением Верховного Совета БССР была образована Центральная комиссия по выборам народных депутатов Белорусской ССР (Центризбирком). Комиссию возглавил партийный ставленник М. И. Лагир. Впервые за всю историю выборов в Верховный Совет БССР членами Центризбиркома стали юристы. Ими оказались С. Г. Дробязго и В. Г. Тихиня [15]. Сами же выборы в Верховный Совет БССР XII созыва были назначены на 4 марта 1990 г. [18].

Представители общественных организаций получили депутатские мандаты гораздо раньше, чем их будущие коллеги, избираемые по округам. Так, 17 января 1990 г. состоялся VII расширенный пленум Белорусского республиканского совета ветеранов войны и труда, на котором были выдвинуты 42 кандидатуры. 20 февраля 1990 г. депутатами Верховного Совета БССР XII созыва стали 29 членов этой организации. Избрание депутатов Верховного Совета от остальных общественных организаций (21 человек) состоялось также в феврале. Определенные политические силы — противники представительства в парламенте от общественных организаций — развернули против этой нормы широкомасштабную критику. На страницах прессы утверждалось, что среди депутатов, например, от Белорусского общества глухих или слепых на самом деле нет ни одного слепого и глухого [5, с. 1].

Руководители ряда общественных объединений даже подали в суд на некоторые средства массовой информации и призвали не рассматривать инвалидов как некую «контрреволюционную силу» [23, л. 192].

Покровительствуя «правильным» общественным объединениям, партийное руководство республики нанесло удар по тем, кто мог стать вероятным конкурентом а предстоящих выборах. 25 января 1990 г. Президиум Верховного Совета БССР принял постановление, согласно которому окружные комиссии имели право регистрировать кандидатов в депутаты от Общества потребителей, Белорусского экологического союза и Общества белорусского языка имени Ф. Скорины только в том регионе или районе, где эти объединения в установленном порядке зарегистрированы в соответствующем исполкоме [27, с. 14]. Это было явным нарушением закона о выборах, в котором не было речи ни о какой регистрации.

Это постановление было незаконным, так как Президиум утвердил его во время работы Верховного Совета. А согласно Конституции БССР 1978 г. Президиум наделялся законодательными полномочиями только в перерывах между сессиями.

На остальные 310 мандатов претендовали 1427 кандидатов, причем в некоторых округах количество кандидатов, что называется, зашкаливало. Так, на Сторожовском избирательном участке г. Минска были зарегистрированы 16 претендентов, в т. ч. митрополит Филарет, директор ГУМа П. А. Козлов и др. Тем не менее, наряду с округами, где было зарегистрировано много претендентов на депутатский мандат, существовали такие, где выдвигались безальтернативные кандидаты. На конец февраля 1990 г. депутатов-«безальтернативщиков» насчитывалось восемь человек, среди них, например, был партийный руководитель Могилевской области В. С. Леонов [4, с. 1].

Расстановка сил, стремящихся в парламент, была следующей. Влиятельным полюсом силы являлась компартия, рассчитывающая получить большинство мест в будущем парламенте. При этом некоторые ставленники партономенклатуры, если они проживали в столице, стремились баллотироваться в провинции, где, по их убеждению, легче было избраться. Так, высокопоставленный чиновник ЦК КПБ В. В. Самошев зарегистрировался по Глусскому избирательному округу Могилевской обл. [8, л. 234].

Общественно-политическая и социально-экономическая обстановка того времени, безусловно, наложила отпечаток на предвыборную программу компартии. Отныне коммунисты выступали за построение гуманного общества, разные формы собственности, укрепление дисциплины, конструктивный диалог со всеми общественными объединениями и группами. Одновременно, говорилось в программных установках коммунистов, партия будет «открещиваться от двурушников, всех тех, кто изменил ей» [19].

Средства массовой информации, подконтрольные компартии, старались внушить избирателям ненужность, даже вредность альтернативы. Напри-

мер, в одной из статей, опубликованной в январе 1990 г. в «Советской Белоруссии» утверждалось, что многопартийность не нужна, роль оппозиции могут играть и члены партии, критикуя, предлагая решения [3, с. 1].

С целью получить дивиденды в будущей избирательной кампании, власти республики стремились перехватить инициативу по тем вопросам, которые активно поднимались интеллигенцией, молодежью, «неформалами». Один из таких вопросов касался белорусского языка. 26 января 1990 г. Верховный Совет принял Закон «О языках в Белорусской ССР», который придал белорусскому языку государственный статус. Однако, например, подобный проект уже разработали представители БНФ, и только из-за внутренних противоречий он не был принят на учредительном съезде фронта в июне 1989 г.

Следующим полюсом силы были известные в республике люди, как правило, представители интеллигенции. Они сознательно дистанцировались от громких политических лозунгов, надеялись получить депутатские мандаты за прошлые заслуги.

Умело позиционировался летчик-космонавт СССР В. В. Коваленок. Он называл себя «волевым человеком, который умеет открывать двери» и призывал каждого кандидата «просветиться на общественном рентгене» [6, с. 2].

Еще одним полюсом силы стали молодые (30–38 лет) претенденты, решившие испытать политическую судьбу. Их взгляды и программы были достаточно эклектичны, порой противоречивы и радикальны. Однако энергичностью, умением подать себя они завоевывали симпатии избирателей. Среди них свою кандидатуру зарегистрировал и директор шкловского совхоза «Городец» Могилевской области А. Г. Лукашенко.

Весь пафос избирательной кампании А. Г. Лукашенко был направлен против чиновничества и «князьков», которые «распихивая людей, хотят взять дефицит первыми». Молодой директор, выдвигавшийся по Шкловскому избирательному округу № 310, выступил как ярый патриот Могилевской области, которая, в отличие от «отстроенных» Бреста, Минска и Гродно оказалась «на задворках». А. Г. Лукашенко сетовал на то, что Шкловский район, в котором «перестройка как началась в 1985 г., так и тогда закончилась», занимает одно из первых мест по заболеваемости онкологией и туберкулезом, что шкловчанин в год потребляет 20 кг мяса, а минчанин — 114 [10, с. 1].

Наконец, следующим центром силы, который, по сути, вносил главную интригу в предвыборную гонку, стал Белорусский Народный Фронт. БНФ, созданный в 1988 г., чтобы поддержать политику «обновления общества, начатую лучшими силами КПСС» [7, л. 60], под руководством кандидата искусствоведения З. С. Позняка, существенно радикализировал программные установки в канун выборов.

На сойме БНФ 9 декабря 1989 г. было официально заявлено, что «фронт является единственной альтернативой всевластию партбюрократии», а новый Верховный Совет должен произвести коренную политическую реформу, цель которой — достичь реального суверенитета республики. В воззвании БНФ содержались критика центристов, пытавшихся «усидеть на двух стульях», требования ввести собственную валюту, а также призывы установить приоритет гражданского общества над государством, реализовать механизм альтернативной службы, принять демократическую Конституцию и закон об архивах, уничтожить шестую статью Конституции, спасти белорусский язык [2, л. 3].

Большое внимание в предвыборной борьбе БНФ уделял чернобыльской проблеме. Чернобыльская катастрофа, утверждали представители БНФ, «высветила истинное положение Беларуси в Союзе — положение полуколонии» [2, л. 17]. Кандидаты от БНФ беспощадно обличали власти республики сознательное утаивание масштабов аварии.

Белорусскому Народному Фронту удалось выдвинуть много своих сторонников, которые демонстрировали твердость и решимость идти до конца. В агитационных материалах З. С. Позняка, например, говорилось, что этого человека нельзя будет купить, нельзя будет заставить изменить народу. Сторонники кандидата утверждали в листовке, что «завалить Позняка на выборах — задача номер один для партаппарата» [1, л. 5].

Против БНФ компартия задействовала хорошо отлаженную пропагандистскую машину. Средства массовой информации настойчиво внушали населению мысль о фронте как о деструктивной и разрушительной силе. Газеты пестрели письмами «трудящихся» о том, что, «если не остановить враждебную деятельность БНФ, то опасная ситуация будет нарастать как снежный ком, это может привести к поджогам, погромам и кровопролитиям» [11, с. 122].

По мере приближения выборов обстановка накалялась. По-настоящему взрывоопасная ситуация сложилась 25 февраля 1990 г. В этот день по призыву БНФ, как утверждали его лидеры, на Площадь Ленина в г. Минске вышли 100 000 чел., многотысячная толпа также окружила главное здание телевидения. БНФ потребовал роспуска Центральной комиссии по выборам народных депутатов, а также отставки партийного руководителя республики Е. Е. Соколова. Кроме того, по требованию З. С. Позняка, который заявил об антинародной, реакционной и консервативной власти КПСС [23, с. 2], ему был предоставлен 15-минутный телевизионный эфир.

Через несколько часов после митинга на центральном белорусском телевидении была организована встреча с руководителями республики, которые обрушились с резкой критикой на организаторов и участников митинга. Е. Е. Соколов утверждал, что количество участников митинга не пре-

вышло 10–15 тыс. чел. Н. И. Дементей заявил: «У организаторов митинга нет никакого продвижения вперед в сфере заботы о человеке» [13, с. 1].

4 марта 1990 г. в выборах приняли участие 6 356 210 из 7 308 156 чел., включенных в списки для голосования, или 87%. Народными избранниками стали 98 чел. Во втором туре — 17–18 марта — участие приняли 3 494 607 чел. или 77,2%. Мандаты получили 131 чел. [21, л. 17].

Итоги парламентских выборов в марте 1990 г. были удручающими. По одномандатным округам было избрано всего 229 депутатов. Если даже к последним приплюсовать 50 депутатов от общественных организаций, то все равно количество вакантных мест в будущем Верховном Совете XII созыва равнялось 81. Это было несоизмеримо ниже по сравнению с Российской Федерацией и Украиной, где на аналогичных выборах представительные органы формировались гораздо быстрее, хотя их численность превосходила белорусский парламент на порядок.

Противоречия крылись в несовершенстве белорусского избирательного законодательства. Принцип «50% + 1 голос» был обязателен и для второго тура, между тем как в России и в Украине кандидат считался избранным, если за него проголосовало простое большинство.

Повторные выборы состоялись 22 апреля 1990 г. и проводились по 18 округам, а также 5 мая — по 63 округам. Парламент пополнился еще 38 депутатами. В результате очередного повторного голосования с 10 по 14 мая были избраны 11 депутатов [21, л. 17].

Всего в весеннюю кампанию 1990 г. до открытия заседания первой сессии Верховного Совета БССР XII созыва (15 мая) в парламент были избраны 278 депутатов. Вместе с депутатами от общественных организаций общее количество парламентариев составило 328 чел. (один из новоизбранных депутатов, генеральный директор Светлогорского объединения «Химволокно» умер до начала работы нового парламента).

Как сообщил позднее в докладе председатель Мандатной комиссии В. С. Леонов, из 328 избранных с 4 марта по 14 мая 1990 г. парламентариев 289 депутатов оказались членами КПСС-КПБ. Из них: 57 работников промышленности, транспорта и связи, 33 — села. Лишь 25 депутатов были докторами и кандидатами наук, только 11 парламентариев имели юридическое образование. В парламенте оказалось 11 женщин и 3 священнослужителя, в т. ч. митрополит Филарет. Национальный состав парламента, как отмечал В. С. Леонов, был следующим: 242 белоруса, 64 русских, 11 украинцев, 10 поляков и 1 еврей.

Выборы не обошлись без инцидентов. По словам В. С. Леонова, в Центризбирком поступили 1472 писем и телеграмм с претензиями, 5000 чел. обратились «лично и по телефону» [21, л. 131].

Большой резонанс получила, например, предвыборная борьба в Сенницком избирательном участке № 27 Минского района Минской обл. между бывшим министром внутренних дел БССР В. А. Пискаревым и писателем В. Т. Яковенко. Писатель, обвинивший «силовика» в том, что тот привлекал для агитации милицейских работников и оказывал давление на избирателей, сумел добиться поддержки местной прокуратуры, которая внесла соответствующий протест в окружную комиссию. Однако все же Мандатная комиссия признала полномочия В. А. Пискарева [12].

Имели место ситуации, когда рядовые граждане, не согласные с итогами голосования на том или ином избирательном участке, жаловались (правда, безрезультатно) в Центризбирком. Например, 27 августа 1990 г. в жалобе граждане В. П. Жуковский, Л. Д. Фролов, Т. В. Маслюков утверждали, что избрание в Светлогорске В. Г. Тихини нелегитимно, так как прошло с грубейшими нарушениями: якобы численность избирателей по сравнению с прошлыми выборами была занижена на 2,5 тыс. чел., бюллетени выдавались без предъявления паспорта и т. д. [20, л. 135].

Таким образом, выборы в Верховный Совет Беларуси XII созыва стали первой крупной электоральной кампанией в республике в годы «перестройки». Эти выборы продемонстрировали особенности политической палитры республики. И самая главная из особенностей, с одной стороны, заключалась в том, что в Беларуси, в отличие от остальных республик СССР, «перестройка» и гласность укоренялись в сознании избирателей медленно, белорусы гораздо тяжелее отказывались от советского наследия и поворачивались лицом к демократии: при кажущейся большой популярности БНФ удалось провести в парламент лишь 28 человек. С другой стороны, проведение выборов в Верховный Совет XII созыва вплоть до его открытия свидетельствовало о том, что подавляющее большинство граждан утратило доверие к органам власти. Парадоксально, но факт: представительство от общественных организаций «спасло» парламент от неизбрания, укрепило его легитимность. В противном случае количество депутатов, избранных по одномандатным округам, лишь ненамного превысило бы необходимый кворум в две трети, необходимый для принятия важнейших решений.

1. Агитационные документы предвыборной кампании в Верховный Совет и местные Советы БССР. Позняк Зенон Станиславович. — Национальный архив Республики Беларусь (Далее — НА РБ). — Ф. 968. — Оп. 4. — Д. 289. — 5 л.

2. Агитационные листовки, обращения, призывы Белорусского Народного Фронта. — НА РБ. — Ф. 968. — Оп. 4. — Д. 3. — 38 л.

3. Вышинский Г. Нужна ли сегодня многопартийность? / Г. Вышинский, С. Цакунов // Советская Белоруссия. — 1990. — 25 января. — С. 1.

4. Глод В. Вакансии в парламенте / В. Глод // 7 дней. — 1990. — 5–11 марта. — С. 1.
5. Глод В. Есть первые депутаты / В. Глод // 7 дней. — 1990. — 19–25 февраля. — С. 1.
6. Гуринович И. Жизнь на стремнине / И. Гуринович // Советская Белоруссия. — 1990. — 9 января. — С. 2.
7. Документы комиссии Президиума Верховного Совета БССР по изучению обстоятельств, связанных с запрещением проведения и прекращения митинга в г. Минске 30 октября 1988 г. (проект, постановления, протоколы, справки, обращения, листовки и др.). — НА РБ. — Ф. 968. — Оп. 1. — Д. 2327. — 60 л.
8. Документы по выборам народных депутатов БССР, Могилевская область, 281–294 избирательные округа (протоколы, заявления, учетные карточки), 4 марта — 30 июня 1990 г. — НА РБ. — Ф. 968. — Оп. 1. — Д. 4358. — 259 л.
9. Документы по выборам народных депутатов БССР от Республиканской организации ветеранов войны и труда (протоколы, заявления, учетные карточки), 17 января 1990 г. — 23 августа 1991 г.). — НА РБ. — Ф. 968. — Оп. 1. — Д. 4360. — 180 л.
10. 3 перадвыбарнай платформы кандыдата ў народныя дэпутаты Беларускай ССР па Шклоўскай выбарчай акрузе № 310 Лукашэнкі Аляксандра Рыгоравіча // Ударны фронт. — 1990. — 1 сакавіка. — С. 1.
11. Козлович А. Я не могу заплакать. Портрет антикоммуниста на фоне «перестройки» / А. Козлович // Неман. — 1992. — № 5. — С. 116–152.
12. Марчанка Г. «Выбары прызнаць несапраўднымі...» / Г. Марчанка // Звезда. — 1990. — 12 жніўня. — С. 2–3.
13. На весах эмоций и конструктивности // Советская Белоруссия. — 1990. — 1 марта. — С. 1.
14. Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Белорусской ССР: Закон Белорусской Советской Социалистической Республики, 27 октября 1989 г., № 2917-XI // Собрание законов Белорусской ССР, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений Совета Министров Белорусской ССР. — 1989. — № 31. — Ст. 314.
15. Об образовании Центральной комиссии по выборам народных депутатов Белорусской ССР: постановление Верховного Совета ССР, 4 декабря 1989 г., № 3000-XI // Собрание законов Белорусской ССР, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений Совета Министров Белорусской ССР. — 1989. — № 35. — Ст. 377.
16. О выборах народных депутатов Белорусской ССР: Закон Белорусской Советской Социалистической Республики, 27 октября 1989 г., № 2920-XI // Собрание законов Белорусской ССР, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений Совета Министров Белорусской ССР. — 1989. — № 31. — Ст. 316.
17. О выборах народных депутатов СССР: Закон Союза Советских Социалистических Республик, 1 декабря 1988 г., № 9856-XI // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1988. — № 49. — Ст. 729.
18. О назначении выборов народных депутатов Белорусской ССР и народных депутатов местных Советов народных депутатов Белорусской ССР XXII созыва, 4 декабря 1989 г., № 2999-XI // Собрание законов Белорусской ССР, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений Совета Министров Белорусской ССР. — 1989. — № 35. — Ст. 376.

19. Платформа Камуністычнай партыі Беларусі да выбараў народных дэпутатаў Беларускай ССР і мясцовых Саветаў рэспублікі // Літаратура і мастацтва. — 1990. — 5 студзеня. — С. 2–3.

20. Переписка Мандатной комиссии с учреждениями, организациями и гражданами о нарушениях закона о выборах народных депутатов БССР. — НА РБ. — Ф. 968. — Оп. 3. — Д. 212. — 186 л.

21. Протокол № 6, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 6 шестого заседания Верховного Совета БССР двенадцатого созыва от 17 мая 1990 г. // НА РБ. — Ф. 968. — Оп. 1. — Д. 2741. — 137 л.

22. Протокол № 13, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 13 тринадцатого заседания Верховного Совета БССР двенадцатого созыва от 29 мая 1990 г. — НА РБ. — Ф. 968. — Оп. 1. — Д. 2745. — 250 л.

23. Саласюк В. Люди на площадях / В. Саласюк // Советская Белоруссия. — 1990. — 27 февраля. — С. 1–2.

24. Стенограмма 12-й сессии Верховного Совета БССР одиннадцатого созыва от 25–27 октября 1989 г. — НА РБ. — Ф. 968. — Оп. 1. — Д. 2145. — 172 л.

25. Стенограмма 12-й сессии Верховного Совета БССР одиннадцатого созыва от 25–27 октября 1989 г. — НА РБ. — Ф. 968. — Оп. 1. — Д. 2146. — 241 л.

26. Протокол № 3, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 3 третьего заседания первой сессии Верховного Совета БССР двенадцатого созыва от 16 мая 1990 г. — НА РБ. — Ф. 968. — Оп. 1. — Д. 2737. — 203 л.

27. Чарняўскі І. З'явіўся раптам дакумент / І. Чарняўскі // Літаратура і мастацтва. — 1990. — 2 лютага. — С. 14.

А. О. Лихолат

УДК: 001.895

ТЕНДЕНЦІЇ РОЗВИТКУ НАУКОВО-ТЕХНОЛОГІЧНОЇ СФЕРИ УКРАЇНИ НА СУЧАСНОМУ ЕТАПІ

Розкрито об'єктивну необхідність і шляхи ринкової трансформації науково-технічного потенціалу після здобуття незалежності.

Ключові слова: науковий потенціал, інновації, критерії ефективності, наукові дослідження, інтеграція.

Раскрыты объективная необходимость и пути рыночной трансформации научно-технического потенциала после достижения независимости. Выясняется возможность отечественной научно-технической системы интегрироваться в европейское научное пространство.

Ключевые слова: научный потенциал, инновации, критерии эффективности, научные исследования, интеграция.